

*Ахундова Лейла Ильгар кызы
Т.ü.f.d. AMEA Arxeologiya və Etnoqrafiya
İnstitutunun doktorantı
e-mail: axundova0707@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРЬЕРА ТРАДИЦИОННЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАКУ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Açar sözlər: məhəllə, daxili sahman, ənənə, həyat tərzü.

Ключевые слова: квартал, интерьер, традиция, образ жизни.

Key words: quarter, interior, tradition, lifestyle

Нефтяной бум конца XIX – начала XX веков, также как и аналогичный бум на рубеже XIX и XX веков, обусловил наступление нового этапа в развитии Баку, теперь уже как столицы независимой Азербайджанской Республики. Фактически заново отстраивающийся Баку во многом теряет не только старый облик, но и тот вид, который был присущ ему на протяжении XX века. Старый и современный Баку сохраняется только в книгах и в фотографиях. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование пока еще сохраняющихся объектов материальной культуры, традиционного быта городского населения. В этих условиях большое значение имеет реконструкция облика старого Баку на основе материалов относящихся главным образом к периоду, охватывающему XIX - начало XX веков.

В хронологическом аспекте данный отрезок времени попадает на тот исторический период, когда после завоевания Северного Азербайджана Российской империей Баку из небольшого провинциального восточного городка став превращаться в крупный промышленный, культурный и политический центр империи. Очевидно, что территориальному расширению города и прогрессивному развитию капиталистической формы производственных отношений способствовало расположение города Баку у Каспийского моря с удобной бухтой, которая веками позволяла развивать торговые связи, как со странами Ближнего и Среднего Востока, так и со Средней Азией и Россией. Если сравнить Баку, который считался вторым по величине портовым городом империи после Санкт-Петербурга, с другими населенными пунктами страны, то становится ясно, что по темпам и своеобразию роста с ним не мог тягаться ни один город Российской империи. Порой Баку называют городом "американской кладки" из-за того, что интенсивность развития его была также головокружительна, как и рост крупных американских городов.

После присоединения Азербайджана к Российской империи, повысился интерес к новым сырьевым ресурсам и рынкам сбыта российских товаров. В задачи присланных сюда чиновников и исследователей входили не только

ознакомление с географией, природой, водными ресурсами завоеванных земель, но и изучение психологии, нравов, обычаев, традиций местного населения. Так, интересные сведения о материальной культуре Баку и всего Азербайджана в целом, имеются в очерках декабриста А.А.Бестужева-Марлинского (1797-1837) "Прощание с Каспием" и "Кубинская дорога" [1].

Ученик выдающегося востоковеда Мирзы Казим-бека И.Н.Берёзин (1818-1896 гг.) в 1842-1945 гг. побывал в Дагестане, Закавказье, Турции и Иране. В Баку он познакомился с выдающимся азербайджанским просветителем, историком А.А.Бакихановым. В своих книгах "Путешествие по Дагестану и Закавказью" и "Поездка на Апшеронский полуостров" он подробно описывает некоторые селения Апшерона, трактует известные ему топонимы, подробно останавливается на некоторых обычаях местного населения [2; 3].

Следует также отметить интересные работы К.Спасского – Автономова "Путевые записки от Баку до Санкт-Петербурга" и "Описание Бакинского уезда Шемахинской губернии" [10], книгу А.Дюма "Кавказ", и работу Н.К.Зейдлица "Списки населённых мест Бакинской губернии" [9], а также работы известного востоковеда В.Дорна [8]. В работах С.Д.Бурнашева, имеются множество этнографических материалов [7]. Позже в 30-40-х гг. этими материалами воспользовались Ф.М.Биберштейн [4], П.Г.Бутков [6], С.Б.Броневский [5] и другие известные ученые – кавказоведы.

С середины XIX века наряду с работами зарубежных и русских авторов, появляются и работы местных, азербайджанских исследователей. Так, некоторые сведения о хозяйственной жизни населения и политической истории города Баку начала XIX века имеются в записях известного азербайджанского ученого и путешественника Зейнал Абдина Ширвани [11, с. 338].

Некоторые вопросы материальной культуры Баку нашли своё отражение в периодических изданиях того времени. Среди них особое место занимают выпуски СМОМПК, газеты "Кавказ" и "Каспий", а также "Кавказский календарь" [12; 13; 14] и т.д. Ценные сведения имеются также в "Трудах Кавказского отделения Российского географического Общества", в разных сборниках материалов о Кавказе, и о Бакинской губернии.

В вышеуказанной литературе конца XIX – начала XX вв. несомненно, имеется ценный фактический материал. Но вместе с тем, следует отметить, что собранные материалы в них очень часто носят поверхностный характер. Это обстоятельство затрудняет работу исследователей, т.к. на основе этих материалов невозможно проанализировать и дать объективную историко-этнографическую оценку изучаемым вопросам материальной культуры.

С 20-х годов XX века начинается последовательная работа по изучению этнографии Азербайджана. Однако, конкретно материальной культуре Баку XIX-XX вв. не была посвящена отдельная исследовательская работа. Но имеются ценные труды, где затрагиваются различные вопросы этой темы. Особо нужно отметить исследования С.Дадашева [15], М.Усейнова [16], А.Саламзаде [17] и Ш.Фатуллаева [18], в которых ана-

лизируются различные стороны градостроительства и архитектуры Баку. При этом следует отметить и монографию Т.Салимова, посвященную этнографии Апшерона [19].

Одной из сфер материальной культуры является внутреннее убранство традиционного жилища, в котором отражена этническая специфика. Настоящая статья посвящена некоторым вопросам специфических особенностей внутреннего убранства, интерьера, дворов бакинских жилых домов конца XIX – начала XX века.

До начала XIX века Баку состоял в основном из Ичеришехера ("внутреннего города") и находился внутри крепостных стен, где располагались 9 кварталов – махалле. Махалле первоначально, имели, скорее всего, семейно-родственный характер. Задолго до XIX века этот принцип в Баку, по мнению некоторых исследователей, был нарушен и к XIX столетию махалле – стала объединять представителей разных семейно-родственных групп, т.е. приобрели территориальный характер [20].

Название махалле происходили от названия квартальных мечетей – *Cümə məscidi məhəlləsi* (махалле при пятничной мечети), *Şam məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Шам), *Məmmədyar məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Мамедьяр), *Sınıqqala məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Сыныккала), *Насі Qayyub məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Гаджи Гайиба), *Намамçılar məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Хамамчылар), *Qasimbəy məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Касумбека), *Çin məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Чин) и *Şeyx İbrahim məscidi məhəlləsi* (махалле при мечети Шейха Ибрагима) [19, с. 115].

Дома в бакинских махалле в XIX – нач. XX вв. выделялись оригинальностью, самобытностью, лаконичной выразительностью. Такое жилье, отразило в себе все особенности условий, в которых оно зародилось и развивалось. Продолжительное жаркое лето, сильные северные зимы и характерные для лета удушливые южные ветры, отсутствие лесного строительного материала – при изобилии известковых камней – вот те природные факторы, которые определили развитие бакинского народного жилища.

Все эти условия в Баку влияли на способы домостроительства. Сама планировка жилого дома, ориентация, размеры и взаимосвязи жилых помещений, организация летних и подсобных помещений приобретали черты, которые не встречались в других зонах Азербайджана. По словам старожилов из Ичеришехера, невыносимая летняя духота в закрытых помещениях вынуждала жителей, в особенности к вечеру, все свои дела, свой сон и отдых переносить во двор, т.е. превращать двор в дополнительное жильё и в этих условиях замкнутость участка стала естественной необходимостью.

Сильные ветра, характерные для климата Баку и палящее в течение всего лета солнце, как нигде требовали от народных мастеров особого внимания к правильной ориентации жилых сооружений. Для Баку классической ориентацией при постройке домов была восточная и юго-восточная части. В таких старых махаллах дома состояли из 1-2-х в лучшем слу-

чае трёх комнат, одна из которых, как правило, выделялась гостиной, а кухня и помещения для хозяйственных нужд и скота составляли единое целое с жилым домом.

Второй особенностью бакинских старых домов XIX века было устройство кухни. Частые ветра и дефицит топлива заставляли бакинцев бережно относиться к его расходу и даже, когда было тепло на улице люди именно в этой важной и самой нужной части дома – на кухне пользовались очагом в закрытом помещении. Поэтому кухня являлась, чуть ли не самым главным местом для семьи и в большинстве случаев являлась самостоятельной комнатой с очагом в центре. При этом кухню, по мере возможности строили сравнительно больших размеров, чем обычная жилая комната. Причиной этому было то, что кухня в долгие зимние времена служила местом постоянного пребывания всей семьи. При постройке дома в кухне предусматривали специальное деревянное возвышение – *kürsü*, типа табулета, вокруг которого во время холодов проводило своё время вся семья.

Третья особенностью бакинских домов был их своеобразный интерьер. Так, внутри дома, во всех комнатах и на кухне, особенно, в стенах оставляли большое количество очень глубоких ниш – *тахса*, которые сами по себе довольно значительно "расширяли" пространство комнат. В этих *тахча* семья содержала почти всю утварь – посуду, лампу – *сığақ* для освещения, разные кухонные принадлежности, в таких углублениях на кухне внутри специальных сосудов содержали все необходимые продукты питания, снадобья, заготовки, сушеные травы.

Интересным явлением в планировке бакинских домов было специальное оборудование, типа современного санузла, так называемая *обра* или *суахан* со снабженным водостоком, где в основном купали детей или в зимнее время стирали. Подобное сооружение находилось в незаметном углу на кухне.

Другой особенностью бакинских домов было отсутствие крупных *эйванов* – балконов и замена их простыми площадками – *секи*, приподнятыми при постройке дома на 40-50 см выше уровня земли. Это видимо было связано с тем, что в Баку и на всем Апшероне строительный лес был большим дефицитом. Поэтому, в отличие от других регионов Азербайджана, в Баку в дома практически не имели навесов. А встречавшиеся в некоторых домах балконы – *еуван* были редкостью.

Большая часть домов в Ичеришехер были одноэтажные. В редких случаях, если имелся второй этаж, и бывало какое-то жилое помещение, то такие комнаты называли "*балахана*" – малый дом с функциональным назначением – гостиной. Но, когда не было гостей, вся мужская часть семьи летом спала в этой комнате. Окна – проёмы в таких домах были настолько маленькими, что порой были абсолютно незаметны. Такие проёмы выходили только во внутреннюю часть двора. На улице стены были без всяких окон, полностью "глухими". Дверные проёмы также открывались во внутренний двор. Такие незаметные "окна служили более для наблюдения за тем, что делается во дворе, чем для освещения комнат. Главный свет проходил через двери, растворенные настежь летом" [21, с. 164].

Очень редко встречались сдвоенные окна, когда над большим нижним окном помещали вторую, меньшую по размерам и с арочной перемычкой. Дождевая вода с плоских, прямых крыш протекала при помощи *navalça* – желоб, трубообразной формы из дешевого металла.

Традиционный дом в старом Баку состоял из 2-х комнат, одна и лучшая комната называлась *böyük ev*, *təzə ev* – большой дом, новый дом, балахана – гостиная, и вторая – кухня и подсобное помещение. Напротив входной двери в дом пристраивали *başmaqçıxan* – место для снятия обуви с размером 4-5 м² с небольшим двором.

К концу XIX века в Ичеришехере и в Байыр-шехере - в селениях Чемберекенд, Байыл, Таза-пир вдоль дорог, ближе к своим домам горожане стали пристраивать по мере потребности различные мастерские, лавки. В связи с этим старые махалле, которые имели названия по имени находящихся рядом мечетей, стали называться палан–улицы по роду трудовой деятельности людей эти "*zərgərpalan*" (улица ювелиров), "*kömtüçülər*" (угольщики), "*sallaqxana*" (мясники) и т.д.

Внутреннее убранство бакинских домов в целом не сильно отличалось от других местностей Азербайджана. Исключением является то, что в Баку внутри домов до конца XIX века, вне зависимости от социального положения отсутствовал камин - *buxarı*. Это объясняется тем, что здесь дома отапливались не дровами или углём, а нефтью, а эта "горючая жидкость" не требовала никаких устройств, кроме как примитивного кухонного очага – мангал. При необходимости нефть наливали в очаг небольшими порциями при помощи железного ковша - "*qaşiq*" с длинной рукояткой.

В комнате, где принимали гостей, очаг для отопления отсутствовал. Зимой, когда надо было согреть эти помещения, горожане использовали специальный – переносные жаровни - мангал [19].

Дом с двором обязательно ограждался каменным забором. Высота таких заборов зависела от материального положения хозяина. Более зажиточные бакинцы полностью изолировали свои дома от соседей. Вход – "*alaqarı*" во двор устраивался в этом же заборе и представлял собой маленькую деревянную калитку с чаччуком – специальные металлические молоточки. Большие парадные ворота с маленькими калитками в Баку появились в конце XIX века.

Важным элементом таких небольших дворов был колодец, редко небольшой бассейн для сбора воды. Небольшие хозяйственные помещения в виде небольшого стойла для домашних животных находились ближе к забору, нежели к источнику воды или к жилому помещению.

Интерьер традиционных домов в Баку до последних десятилетий XIX в. был, в основном, однотипным. Среди предметов внутреннего убранства главное место занимали ковры. Вдоль всех стен изготавливали неглубокие длинные ниши - "*rəf*". В каждой комнате находились 2-4 "*saxaxadan*" - внутри стеновых углубления прямоугольной формы. В гостиной обычно между двумя "*saxaxadan*", пристраивали "*dolab*" – предназначенный для хранения платьев. В этой комнате место для светильника -

"çığağ", назывался "tov yeri". Оно размещалось внутри стены и имело специальный дымоход.

Основное назначение "camaxadan" было то, что в них содержали постельную принадлежность, сезонные одежды и т.д. По поводу этого элемента интерьера среди местного населения был обычай; перед тем как до свадьбы отправляли приданое невесты в дом жениха, близкие родственники в составе нескольких женщин отправлялись к нему, измеряли заранее "camaxadan" и специально для него шили, из дорогих видов из шерстяной или из хлопчатобумажной ткани, специальные занавески с "pərdəbaşı".

Ювелирные украшения женщин сохранялись в специальных сундучках - "mücrü", праздничная одежда – в "taxça" или "rəf" – в нишах, устроенные ближе к потолку. Иногда к "taxça" – нише приделывали дверцу. "Taxça" в бакинских домах имели две основные формы. Одна форма – внутри стены, другая из дерева, выступающие от стены на 15-20 см. Высота таких "taxça" не были выше среднего роста человека. При пристройке "taxça" в комнате учитывали рост женщин, т.к. в основном они пользовались ими. В определенном порядке размещали постельные принадлежности "uorğan-döşək", набитые и стёганные шерстяные, традиционная домашняя принадлежность, "balış" (большие подушки).

Распространенными предметами хозяйственной утвари были луженые медные подносы – с различными чеканками, кувшины всевозможной величины для воды, тазы для стирки белья, приборы для умывания и т.д. Все эти предметы домашнего обихода имели в помещении своё место, ставили их в строго традиционном порядке. Большие подносы, блюда и другую медную посуду вешали на одну из стен, а фаянсовые и фарфоровые пиалы, а также небольшие сосуды разного назначения ставили на специальные полки.

В прихожей на стене прикрепляли зеркало, под которым обычно располагались полки – "ləmə", которые покрывали специально сшитой парчой-тканью. С одной стороны от зеркала вешали полотенце для рук, на полку клали обычно "güləbruş" – сосуд с розовой водой, с конца XIX века туалетное мыло, иногда сахарницу со стаканами.

Полы в традиционных бакинских домах застилались коврами или же циновками - "həsir". В гостиной вдоль стен ставили небольшие подушки - "döşəkçə". В коридоре "dəhliz" ставили каждодневные предметы домашнего обихода. Эти предметы быта были те же, что были в гостиной, только более простые и дешевые. В кухне убранства не отличались – те же формы "camaxadan", "taxça", "taxtabənd", "ləmə" служили для хранения посуды и продуктов.

Большие изменения в интерьере бакинских домов стали происходить после массового завоза в Баку строительного леса. Так, не только город Баку, но и все селения Апшерона получили возможность перейти на древесный материал в жилом строительстве. Основание для перекрытия домов, административных зданий, дачных домов стали изготавливать из привозного леса. Нужный строительный лес стали привозить не только из России, но и морским путём из Лянкяранского уезда и из Персии.

В Баку стали привозить также и другие строительные материалы, как морским путём, так и железной дорогой. "В результате не только в новых кварталах нефтемagnitudeв, а также в Ичеришехере население стало пристраивать летние балконы; богатые перекрывали "над секи" железными листами или же картонами, как это делали бедняки. Спустя несколько лет эти перекрытия балконы – "eyvan" – превратились в "şüşəbənd" – застекленные пристройки.

К 70-80-ым годам XIX века в Баку стали возникать новые махалле - кварталы. Среди новых кварталов можно выделить "Təzə Pir məscidi məhəlləsi" – махалле при мечети Таза пир. Следует отметить, что такое название не было случайным, поскольку ещё в XVII-XVIII веках в этой части города располагался комплекс общественных сооружений и проходил водопровод. Так на плане Баку 1796 году зафиксированы здания замка, мечети и караван-сарая, а к югу и юго-востоку от них обширное предместье крепости [191]. Мечеть под тенью замка имела притягательную силу для местного населения. И в дальнейшем, когда в период военных действий (1826 г.) замок, и караван-сарай исчезли, сохранившиеся мечети явились градообразующим фактором нового жилого района в Байыршехере - Таза пир. Эти махалле, как и Чемберекенд, Байыл, Халфадамы были типа небольших деревень, с запутанными узкими улицами, глухими переулками и тупиками. На начальной стадии здесь селились в основном бедные слои населения.

Дома здесь были недобротные, строились на "быструю руку". Они имели маленькие окна, состояли, главным образом из одной комнаты, с небольшой кухней и двором. По мере роста численности семьи, пристраивали небольшие комнаты или же во дворе строили отдельные дома для взрослых и уже женатых сыновей.

Таким образом, к 20-30 годам XX века вокруг центральной части города во всех направлениях в Баку появились новые кварталы – махалле. Это – "Dağlı məhəlləsi" (квартал горцев или "Нагорный" и "Хребтовый") "Alatava, Yasamal". "Bayıl" был единственным кварталом, расположенным в прибрежной части города.

Начиная с 70-ых годов XIX века, за пределами Ичеришехер появились также ремесленные кварталы. Именно поэтому они имели соответствующие названия. Так, например "Kəpürçü basan" (изготовитель кирпича), "Kömürçü meydanı" (площадь угольщиков), "Sallaqxana" (бойня), "Başmaqçılar palanı" (улица обувщиков), "Güzgüçilər palanı" (улица Зеркальщиков), "Dabbaq palanı" (улица Кожевенников), "Misgər palanı" (улица медников) и т.д. На этих улицах работали и жили ремесленники.

Особым интерьером, в котором находила отражение и этническая особенность была характерна и для усадеб состоятельных людей в Баку в конце XIX – начале XX вв. Эти дома не повторяли друг друга. Они были 2,3 или 4-х этажные. На первом этаже, в основном по центру, находился большой зал с прекрасным оформлением, по углам, через небольшие коридоры комнаты для прислуг, кухня, подсобные помещения и т.д. В зависимости от численности этажей на втором этаже находились спальни для членов семьи

и несколько комнат – светлые, большие для гостей. Эти дома не красили снаружи. При оформлении фасадов не использовались кирпичи и прочие строительные материалы. Все работы орнаментального характера достигали умелые мастера использованием местного известнякового камня.

К началу XX века внутри комнат этих усадеб ставили мебель, большие, ажурные зеркала, различные древние образцы оружия на стенах, старинные европейские настенные часы, разные портреты, в основном "семейные" внутри больших и красивых рамок золотистого цвета. В плане, комнаты в таких домах были квадратные. В них встраивали камины. Эти камины с точки зрения композиционно-декоративного оформления придавали таким богатым домам особое украшение. Кроме камина в интерьере таких домов особое место занимает художественное решение потолка со стенами. Правильное и роскошное художественное решение соответствующим образом и симметричность со стенами имело большое значение.

Третьим обязательным элементом в интерьере были прекрасные ковры разной декорации и размеров. Ковры украшали не только ведущие стены, но обязательно и полы. Со временем в таких усадьбах гостиные носили даже название, "восточные" и "европейские" комнаты. Ковры и ковровые изделия в основном использовались в "восточных" гостиних комнатах со всеми другими атрибутами. Кроме дорогих тебризских, ардебильских ковров использовали также апшеронские ковры.

Посуда в интерьере домов новоявленных нефтемагнатов тоже отличалась изысканностью и дороговизной. Форма медных изделий была почти одинакова: "aftafa-ləyən" (умывальный набор), "sini" блюда, "nimçələr" (тарелки), "kasalar", "fincanlar" (чашки), "məstəuilər" (подносы) и прочие необходимые в домашнем обиходе. Они отличались, только лишь по качеству материала и отделкой. "Кустари-медники запасались материалом для своих изделий, главным образом, из Зангезурских (Елизаветпольской губернии) и Алавердских (Тифлисской губернии) медноплавительных заводов. Из красной меди изготавливали котлы, тазы и пр. Отсутствие медной посуды в туземной семье указывает на недостаточность хозяина. Богатые татары (азербайджанцы – авт.) щеголяют своей коллекцией медной утвари, выставляя их на видном месте своего жилища". [22, с. 46].

Золотистым шитьем украшались предметы разной формы, величины и назначения, футляры для гробешка – "darax-qabı", "sürmədan" – для хранения краски для бровей и ресниц; "ətir-qabı" – для духов, "saat-qabı" – футляр для часов, "qələmdan-qabı" – для пера, "tənbəki kisəsi" – кيسеты для табака и т.д. Как обычные, так и вышивки бисером, блестками и жемчугом применялись как для украшения детской и женской одежды, так и для предметов интерьера богатых домов. Так, предметы, украшенные блестками занавеси для ниш – "taxça pərdəsi", круглое покрывало для подноса – "örtük, sanamaz" – молитвенные салфетки, "qaуsı-qabı" – футляр для ножниц, "iynə-qabı" – подушечка для иголок, "güzgü pərdəsi" – полотенце для зеркала, "zarandaz" – украшения для ниш, "möhür-qabı" – (футляр для молитвенной пластинки).

Исследуя этнические особенности интерьера традиционных жилых

домов городского населения Баку конца XIX – начала XX вв. можно констатировать, что отражающиеся в предметной среде жилища этнические особенности воспринимаются современными людьми как символы этнической принадлежности. В этом контексте их изучение имеет большое значение не только для выявления вещной среды прошлых веков, но и для исследования вопросов этнической идентичности современных носителей данной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марлинский (Бестужев) А.А. Полное собрание сочинений. X том, СПб., 1840.
2. Березин И.Н. Поездка на Апшеронский полуостров (из путевого журнала), 1847.
3. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850.
4. Биберштейн Ф.М. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Кура. Пер. с французского С.Саламова, НАИИ АН Азербайджана, инв. № 4666.
5. Броневский С.Б. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. I и II часть. Москва, 1823, 243 с.
6. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, 3 тома, СПб., 1869, с. 543
7. Бурнашев С.Д. Описание областей Азербайджанских в Персии и их политического состояния. Курск, 1773, с. 64.
8. Дорн В. Отчет об ученом путешествии по Кавказу. СПб., т. IV, 1861.
9. Зейделиц Н.К. Списки населенных мест Бакинской губернии (списки населенных мест Российской империи). – СМОМПК, т. XV. Тифлис, 1870, с. 113-121.
10. Спасский-Автономов К.Ф. Описание Бакинского уезда Шемахинской губернии. – «Кавказский календарь». Тифлис, 1852.
11. Ашурбейли С.Б. История города Баку. Баку, Азернешр, 1992.
12. Кавказский календарь на 1848 г., Тифлис, 1849.
13. Кавказский календарь на 1851 г., Тифлис, 1850.
14. Кавказский календарь на 1854 г., Тифлис, 1853.
15. Дадашева С. К вопросу о формировании средневекового города Баку // Проблемы археологии и этнографии Азербайджана, I ч., Баку, 1991.
16. Усейнов М.А. Памятники Азербайджанского зодчества. Баку. Госизд. Архитектуры и градостроительства, 1951.
17. Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана XVI-XIX вв. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1964.
18. Фатуллаев Ш.С. Архитектурная энциклопедия Баку. Баку-Анкара. Изд-во Международной Академии Архитектуры стран Востока, 1998.
19. Салимов Т. Абшеронцы (историко-этнографическое исследование). Баку, 1993 (на азерб. яз)
20. Ибрагимов К. История металлообработки в Баку (IX – XII вв.). Баку, Элм, 1995 (на азерб. яз).

21. Кобычев В.П. Новые и традиционные черты в современном жилище народов Северного Кавказа. Этнические и культурно – бытовые процессы на Кавказе. Москва, Наука, 1978.
22. Пиралов А. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Кустарная промышленность в России. Т. II, СПб., 1913.

Axundova Leyla İlqar qızı

XIX ƏSRİN SONU -XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ BAKININ ŞƏHƏR ƏHALİSİNİN ƏNƏNƏVİ YAŞAYIŞ BİNALARININ ETNİK XÜSUSİYYƏTLƏRİNƏ DAİR BƏZİ MƏSƏLƏLƏR

XÜLASƏ

Məqalə maddi mədəniyyət sahələrindən birinə - etnik spesifikasiyi əks etdirən ənənəvi yaşayış yerinin daxili bəzəyinə həsr olunur. Məqalə XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində Bakı yaşayış binalarının daxili bəzəklərinin, interyer də həyətəyanı sahələrinin spesifik xüsusiyyətlərinə aid bəzi məsələlər vurğulanır.

XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllində Bakı şəhər əhalisinin ənənəvi yaşayış binalarının etnik xüsusiyyətlərini araşdırarkən, evin əşya mühitində əks olunan etnik xüsusiyyətlərinin etnik bir simvol kimi müasir insanlar tərəfindən qəbul edildiyi ifadə edilir.

Akhundova Leyla İlqar gizi

SOME ISSUES ON THE ETHNICAL FEATURES OF INTERIOR OF TRADITIONAL HOMES OF URBAN POPULATION OF BAKU AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

SUMMARY

The article is devoted to the study of interior decoration of traditional life reflecting ethnic specificity as one of the spheres of material culture. The author attempts to answer some issues on the specific features of the interior decoration and courtyards of dwelling houses in Baku at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries, we can state that ethnic features reflected on the housing environment are perceived by modern people as the symbols of ethnicity.